

В тот день, своим молчанием прервав разговор, И Чжэ провел Сюй Танчэня до двери его лаборатории и перед уходом предупредил:

— Позвони мне, если тебе станет плохо.

Сюй Танчэнь смотрел на то, как он развернулся и ушёл в другой конец коридора. В конце концов, он так и не нашел подходящих слов.

***

Когда Юй Ань вернулся в лабораторию, он уже полностью выздоровел и даже вернул свой изящный вид. Люди в лаборатории не знали об том, что произошло, и все волновались о его здоровье. Кто-то спрашивал у него про драку. Когда Юй Ань взял парочку вещей и ушёл, некоторые ещё не успели разойтись и продолжали шептаться о событиях того дня. Сюй Танчэнь сидел в сторонке и не мог не слышать эти пересуды. Даже сквозь наушники разговоры бесили его.

Он взял свою кружку и встал, чтобы набрать воды. К его удивлению, не успел он подойти к кулеру с водой, как ему на телефон пришло сообщение от Юй Аня.

В этом был большой минус смартфонов — каждое слово из сообщения высветилось на экране, и он не мог не прочитать его.

[Подойди к лестнице. Тут И Чжэ.]

Кулер издал гудящий звук. Сюй Танчэнь посмотрел на загоревшийся желтый индикатор, разум молодого человека опустел. Почему-то он вспомнил тот день, когда всё прошло не совсем гладко, и он был вынужден смотреть на напряженную спину уходящего И Чжэ.

Деревянная дверь на лестничную площадку была выкрашена в бордовый цвет. На двери не было окошек, поэтому Сюй Танчэнь даже не представлял, что за ней происходило. Он было взялся за ручку, но тотчас убрал руку. Повернулся, чтобы войти в лифт, и поехать на три этажа выше.

Здание их лаборатории было высоким. Обычно все выбирали лифт, и только несколько человек предпочитали пользоваться лестницей. Когда он толкнул дверь, наружу вырвался запах пыли и грязи от плохой вентиляции. Сюй Танчэнь держался поближе к стене все три этажа, что шагал по ступенькам, издавая при этом как можно меньше звуков. Разговор между двумя людьми внизу тяжело было назвать оживленным — он прошел два этажа, они до сих пор молчали. Затем неожиданно он услышал до боли знакомое:

— Извини.

Его ноги перестали двигаться. Сюй Танчэнь крепко сжал кружку в руке. Он сделал ещё несколько шагов и посмотрел вниз через перила.

Он глядел сверху вниз, И Чжэ понурил голову, так что Сюй Танчэнь мог видеть только его чёрные как смоль волосы на макушке и очертания позвоночника, когда тот наклонялся. Он отступил назад, едва взглянув на него, затем прислонился к стене, слушая, как И Чжэ извиняется. Прошло несколько минут, но для Сюй Танчэня они ощущались, как годы. Дважды он удержался от того, чтобы не подойти к перилам и не вылить воду из кружки на голову Юй Ань, и множество раз он вспоминал, каким тихим и сдержанным в последние дни был И Чжэ.

Вдруг он понял, что, когда бы И Чжэ ни сделал казавшееся ему важным решение, он всегда держал его при себе, не распространяясь. Когда-то он решил, что ему нравится Сюй Танчэнь, теперь он решил поступиться своим достоинством. Сюй Танчэнь уже не был раздражительным подростком, но иногда он задумывался: правда ли, что по-настоящему добрым людям никогда не везло? Те, кто жил неправильно, не думали о том, что делают что-то не так. Их бесстыдству не было предела, но они наслаждались беззаботной жизнью. Меж тем из-за нежелания втягивать посторонних в собственную неразбериху, из-за неготовности стать такими же злыми, эти жертвы могли извлечь урок из горьких моментов своей жизни и прожить его самостоятельно. В конце концов, только у добросердечных людей были слабые места. Эти слабые места могли принести им великое утешение, но именно они болели больше всего, когда их ранили.

***

Когда Сюй Танчэнь вернулся в лабораторию, большая часть людей уже ушла на ужин. Экран компьютера отображал череду вычислений, которые Сюй Танчэнь недавно привёл в порядок. Он посмотрел на них, устроил руки на клавиатуре и снова принялся набирать текст.

Юй Ань толкнул дверь и вошёл. Сюй Танчэнь не поднял головы, но почувствовал, как Юй Ань подошёл к нему.

— Танчэнь.

Сюй Танчэнь притворился, что не услышал его, но кликнул мышкой и свернул экран компьютера.

Юй Ань усмехнулся:

— Тебе не нужно меня остерегаться. Я слышал, как наверху только что распахнулась дверь, но не слышал шагов. Это был ты, не так ли?

В этот раз Сюй Танчэнь поднял взгляд. Его лицо не выражало никаких эмоций, когда он переспросил:

— Что?

Юй Ань больше не говорил. Некоторое время он смотрел Сюй Танчэню в глаза, затем внезапно подвинул кресло и сел рядом с ним. Так, чтобы никто больше их не услышал, он сказал:

— Был это ты или нет, пока ты в курсе, этого достаточно.

Должно быть, Юй Ань был слишком близко к нему — Сюй Танчэнь впервые почувствовал, как у него в жилах стынет кровь не от просмотра ужастиков. В лаборатории пахло нормально — один студент только что зажжёт палочку благовоний, но Сюй Танчэнь почувствовал, что его сейчас стошнит.

— На самом деле, ты с самого начала был прав. Для меня твоя информация бесполезна, — он положил на стол USB-носитель. Юй Ань надавил на него, двигая к Сюй Танчэню. — К тому же эта вещь принадлежит тебе. Если захочешь доказать, что она твоя, ты сможешь это сделать. Академический обман, плагиат — я знаю, насколько такие обвинения серьёзны. Не буду добавлять это в свою диссертацию и давать тебе компромат на меня.

Последний оставшийся в лаборатории студент ушёл. Они оказались наедине в пустой комнате.

— Тебе придется мне поверить, Танчэнь. Я не причиню тебе вреда, несмотря ни на что, — Юй Ань улыбнулся. — Я слышал, как твой учитель упоминал о выгодном для тебя предложении. Как могу я лишиться тебя возможности выпуститься вовремя из-за И Чжэ?

Впервые Сюй Танчэнь слышал столь напыщенную речь. В его сердце возникло странное чувство того, что его кругозор расширился. Он кивнул и спросил:

— И?

— И? — Юй Ань выглядел удивлённым. — То, что понимаем мы с тобой, он не понимает. Ты думаешь, я должен сказать, что он простой или тупой? Посмотри, прошло столько времени, а он только-только пришёл ко мне, чтобы извиниться. Ты так усердно трудился последнее время, я вижу, что ты даже похудел. Это одно «извини» из его уст было тяжело получить. Сколько бы я ни задумывался, до сих пор не могу понять, в чём важность этого его достоинства. Если подумать, для него оно, должно быть, важно ничуть не меньше тебя?

— Так ты устроил всю эту клоунаду только для того, чтобы сравнить, что для него важнее: я или собственная гордость?

— Не совсем, — Юй Ань приподнял бровь. — Это всего лишь маленькое дельце. В будущем ты осознаешь, что...

— Юй Ань, — выключив компьютер, Сюй Танчэнь произнёс тихим голосом, прервав монолог

Юй Аня, бесивший его.

— М-м?

— У меня есть друг, который занимается медициной и по совпадению сейчас является интерном в Пекинской шестой больнице. Хотя меня никак не касается, что с тобой станет, всё же мы несколько лет были партнерами по лаборатории, и, если тебе надо, я помогу тебе с ним связаться. Нет ничего зазорного в твоей болезни. Тебе стоит сходить к врачу и не запускать это дело. А иначе кто знает, что произойдет в будущем.

Впервые в жизни Сюй Танчэнь сказал оппоненту в лицо что-то саркастичным тоном. Побыв злым всего на протяжении одной фразы, он почувствовал облегчение, и ему уже ничего не хотелось, кроме как обдать его ещё парой оскорблений. Лицо Юй Аня, когда он понял, что представляет собой шестая Пекинская больница, помрачнело.

— Ты считаешь, что я чиню тебе неприятности просто так?

— Есть у тебя причины или нет, ко мне это никак не относится. Я надеюсь, что ты хорошенько подумаешь. В мире столько людей с сильным чувством собственного достоинства, так почему именно мы? Я догадываюсь об одной из причин, но тебе не стоит подтверждать её и вообще озвучивать. Я состарюсь на пару лет, если услышу это, — после этих слов Сюй Танчэнь встал, чтобы уйти. Он не забрал свой USB-носитель обратно, да и не заботила его кружка, из которой он так и не допил воду.

<http://bllate.org/book/13101/1158749>